

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«2021-Й ПОЛИТИЧЕСКИЙ ГОД НА ЮГЕ РОССИИ:
РИСКИ, УГРОЗЫ, ПОВЕСТКООБРАЗУЮЩИЕ
ФАКТОРЫ»**

5 декабря 2020 года
Пятигорск

УЧАСТНИКИ:

Сергей СТАРОВОЙТОВ,

модератор, председатель экспертного совета аналитического центра «Юг», генеральный директор федеральной экспертной сети «Клуб регионов»

Игорь БАБКИН,

и.о. заместителя председателя Правительства Ставропольского края

Евгений МОИСЕЕВ,

глава города-курорта Железноводска Ставропольского края

Михаил ВИНОГРАДОВ,

президент фонда «Петербургская политика»

Евгений МИНЧЕНКО,

президент коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг»

Алексей КУРТОВ,

политолог, президент Российской ассоциации политических консультантов (РАПК)

Виктор ПОТУРЕМСКИЙ,

директор по политическому анализу компании ИНСОМАР

Дарья КИСЛИЦЫНА,

директор департамента региональных программ Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ)

Павел САЛИН,

директор Центра политологических исследований Финансового университета при правительстве Российской Федерации

Григорий ДОБРОМЕЛОВ,

директор Института прикладных политических исследований

УЧАСТНИКИ:

Дмитрий ФЕТИСОВ,
директор консалтингового агентства NPR Group

Батыр МУЧАЕВ,
политолог

Александр ПАНИН,
директор центра геодемографии и пространственного развития МГУ им. М.В. Ломоносова

Арушан ВАРТУМЯН,
заместитель директора по научной работе и инновационной деятельности Института сервиса, туризма и дизайна СКФУ в г. Пятигорске

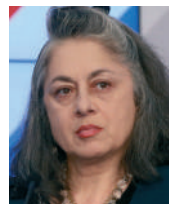
Андрей СЕРЕНКО,
координатор Клуба экспертов Нижнего Поволжья

Галина ТАШМАТОВА,
генеральный директор Центра кубанской журналистики

Сергей СМИРНОВ,
генеральный директор фонда «Прикладная политология»

Майя АСТВАЦАТУРОВА,
руководитель научно - образовательного центра политических и этнополитических исследований Пятигорского государственного университета

Владимир ДЖАРАЛЛА,
политический эксперт

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Сергей СТАРОВОЙТОВ

Политолог, председатель экспертного совета аналитического центра «Юг», генеральный директор федеральной экспертной сети «Клуб регионов»

Этот год наглядно показал, что и в обществе, и в органах власти существует запрос на качественную политическую аналитику, на объяснение социально-экономических процессов, которые происходят как в отдельных субъектах Юга, так и в масштабах всего макрорегиона. Мы видим, что деятельность аналитического центра «Юг» стимулировала экспертную активность. И, на наш взгляд, чем больше наших коллег будет участвовать в обсуждении и анализе путей развития страны в целом и ее отдельных территорий, тем успешнее будет развиваться вся страна.

В России существует дефицит институализированной качественной аналитики, того, что в англоязычном мире называют think tanks – мозговыми центрами, которые заточены под анализ информации и выработку рекомендаций для органов власти. Любая экспертная активность в итоге идет на пользу обществу: с одной стороны, люди понимают, в каком направлении разви-

вается государство, а с другой – органы власти принимают решения не по наитию, не ситуативно, а опираясь на понимание политических, социальных, экономических процессов.

Михаил ВИНОГРАДОВ

Президент фонда «Петербургская политика»

Если говорить о ключевой задаче, которая есть у административных, управленческих, политических элит, она очень проста и звучит понятным образом: надо показать, что власть не бездействует. Разные есть понимания относительно того, можно ли было предсказать коронавирусную угрозу, насколько действия власти в принципе, не только в России, могут повлиять на распространение вируса и т.д. У региональных властей есть подозрения, что на федеральном уровне не сильно ждут новостей о том, что «мы всё закрыли». Несмотря на заявления, которые делают федеральные чиновники: «Сами решайте», ощущение, что все-таки не в восторге в Москве будут от полного закрытия. Будет ощущаться, что политическая ответственность не только на губернаторах, но и переводится на федералов. А такое ощущение у региональных властей, конечно же, существует. В целом, меры ограничительные более рациональные, чем весной. Какие-то уроки извлечены. Тем не менее, какие-то абсурдные шаги остаются.

Самоощущение население. Тревожность, по данным ФОМа, по-прежнему высока. Несколько

ниже, чем в периоды первой волны, но довольно высока. И в этой связи, конечно, возникает вопрос: как вести себя власти? Тему коронавируса максимально вуалировать, удалять ее из повестки, потому что людей она бесит, либо показывать, что ситуация тревожная, драматичная?

Мы посмотрели аккаунты большинства глав южных регионов России. У губернатора Владимира в Инстаграме 24% всех постов так или иначе касаются либо данных по коронавирусу, либо куда движется медицинская инфраструктура, ограничений и т.д. Наверное, Ставрополье, Астрахань, Ростов – три региона, где тема не вымывается из повестки и она постоянно присутствует в инстаграм-аккаунтах губернаторов – главный почти индикатор. Самые низкие цифры – Адыгея, Ингушетия. В Чечне 4% постов в Инстаграме, 3% постов во Вконтакте. То есть те территории, где если не знать про коронавирус, то в аккаунтах глав регионов можно не заметить. Я не берусь давать оценку, кто прав из глав регионов. Что важнее: поддерживать ту тревожность, что есть в обществе или делать вид, что ничего не происходит? Таковы цифры по Югу.

Алексей КУРТОВ

Президент Российской Ассоциации политических консультантов

Пандемия сейчас - это основной тренд, который влияет на настроения людей и на взаимодействие людей и власти. Можно констатировать, что общий уровень тревожности слегка понизился. Если мы в начале лета фиксировали его как 6 баллов, то сейчас – до 5,5 баллов. Понижение невысокое, но мы фиксируем в разговоре с экспертами, что появилась привычка, привычка жить в опасности. На что мы обращаем внимание: повысилась агрессивность к тому, что «власть чего-то нам не договаривает». Если весной это было связано с тревожностью, непониманием ситуации и общим возбуждением, то сейчас - действительно агрессивность, причем выраженная в требовании ответа и требовании получения достоверной информации.

Общий вывод из этой разницы между весной и осенью – мы можем сказать, что иррациональная боязнь ковида и будущего переходит в рациональное понимание. Неизвестное уходит, становится все понятно с ковидом, становится все понятно с помощью власти, становится все понятно с личными планами. И этот переход в рациональное переводит людей на уровень требований ответственности.

Поэтому следующее, на что мы обратили внимание – что же муниципальная власть? Если до сентября основной запрос был к президенту, федеральной власти – «чем вы нам поможете?», и было понятно, что на региональном уровне все это не очень решается, и основные надежды были направлены на верхний уровень власти, то сейчас граждане начинают обращать внимание на тех, кто ближе – на муниципальную власть, на муниципальных депутатов, которых они избирали, на мэров, руководителей районов и т.д. И вопросы начали появляться к конкретным личностям. «Почему нам президент помогает, а на местном уровне у нас больницы здесь не работают, у нас здесь нет зарплаты, нам опять всё закрыли»? Когда мы жителей спрашиваем: «Что же вы хотите от местной власти, вы же понимаете, что у них не все в руках, бюджеты не их, прививку они новую вам не предложат, чего вы хотите?» Они говорят: «Нам нужно куда-то жаловаться, нам нужно куда-то обращаться, нам нужен диалог, нам нужно, чтобы нас выслушали». Если в прошлые годы, до ковида, на это можно было не обращать внимания, то сейчас этот запрос активизирован и проявляется в полной мере.

Чего люди хотят, какие у них на самом деле запросы, для того, чтобы можно было снизить уровень тревожности? Первое, конечно, это качество коммуникаций. Сейчас запускаются и ЦУРЫ, целые программы взаимодействия первых лиц с жителями, которые находятся на их территории. Здесь очень важна и скорость ответов, скорость реакции. Конечно, ЦУРЫ, которые сейчас запускаются по всей стране, будут решать эту задачу, но пока эта задача стоит на первом плане. Второе – это запрос на искренность власти. Я много раз слышал понятие «новая искренность» и все

пытаюсь объяснить для себя, что же это такое? Я раскрываю его для себя простым словом – честность. Людям нужно ощущение честности, чтобы с ними разговаривали по-честному. Следующее, что требуют люди – это демонстрация плана действий. Не общие слова, а план действий, буквально расписанный по минутам по полгода вперед. Для них очень важно понимать, что будет завтра. Стратегия выживания особенно должна демонстрироваться на уровне местной власти. Ну и последнее, что я скажу: большая потребность у людей в совместных действиях, как ни странно. Им хочется, чтобы были проекты, в которых они видят свое участие и участие власти всех уровней, муниципальной власти в первую очередь. Т.е. проекты, связанные с волонтерством, сбором средств, может, какого-то совместного обсуждения. Люди хотят сейчас видеть понятные цели, понятные ориентиры, они хотят понимать, какие у них вместе с властью есть ресурсы и какими действиями они будут двигаться в нужное русло.

Евгений МИНЧЕНКО

Президент коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг»

На выборы в 2021 году помимо коронавируса окажет влияние и внешнеполитический контекст: есть несколько факторов. Смена власти в США и приход к власти нового президента, администрация которого уже однозначно нацелена против России. События на внешнеполитическом контуре – очередная мобилизация на тему внешнего врага.

Вторая история – напряжение по всему периметру России. Перечисляю все страны, которые являются проблемными. На западном направлении: Молдавия, Украина, Белоруссия, плюс еще три непризнанных анклава, все проблемные, потенциально взрывоопасные. Перемещаемся дальше. Политическая нестабильность Киргизии, которая, скорее всего, продолжится. Незавершенная абсолютно история по линии Армении-Азербайджан. Парламентские выборы в Казахстане, которые, на мой взгляд, тоже, скорее всего, не пройдут беспроблемно, и незавершенность транзита власти в Казахстане. Очень серьезное напряжение между двумя полюсами. У нас, получается, по периметру может полыхнуть практически везде.

На этом фоне, несмотря на принятые поправки, что Владимир Путин может баллотироваться и в 2024 году, мы видим, что начались очень серьезные движения внутри элиты и, собственно, то, что мы называем «Политбюро 2.0», оно тоже приходит в движение. С другой стороны, есть большой набор игроков второго уровня, которые в ближайшее время будут наращивать свое влияние. Например, премьер-министр Мишустин, который, на мой взгляд, еще не стал полноправным членом «политбюро», но со ста-

туса кандидата он вполне может претендовать в течение ближайшего года-двух стать этим членом «политбюро», особенно, если он возглавит список «Единой России» на выборах в Госдуму. Собственно, я думаю, что Дмитрий Медведев стал статусной фигурой, сохранил свою статусность именно потому, что он дважды возглавлял партию, это добавило ему устойчивости. Вообще, борьба за контроль над «Единой Россией» сегодня – одна из серьезнейших интриг.

Вот это старое партийное поле, в котором мы видим единую партию власти в лице парламентских партий, где центром является «Единая Россия», и по краям три парламентские партии. Причем мы видим, главная интрига – это то, что в последнее время КПРФ все сильнее выбивается, пытается заявить себя как реально оппозиционную партию, а не часть неформальной властной коалиции. Проблема смены поколения... Не знаю, сложилось это ощущение или нет, мы сейчас мерим фокус-группами, возникло ли у людей осознание, что произошло нечто эпохальное, что люди уже новые, а партии еще старые. Я думаю, что поход очередной во главе трех оппозиционных парламентских партий их существующих лидеров – это серьезный вызов для них.

Соответственно, возникает вопрос, очень простой – три или шесть? Три партии проходят в Государственную думу, то есть те же самые без «Справедливой России», или шесть в тех или иных конфигурациях? Потому что я думаю, что семь невозможно. Статистически возможно, но я думаю, что маловероятно. Я думаю, что одним из факторов стабилизации внутривнутриполитической обстановки и снижение раскола общества было бы разбавление существующей политической палитры и создание противовесов уже существующим партиям.

Григорий ДОБРОМЕЛОВ

Директор Института прикладных политических исследований

При анализе институтов и структур органов власти надо обращать внимание на очень важный момент: в Советском Союзе Северный Кавказ был совсем другим макрорегионом, экономически связанным между собой. Были кооперационные связи между разными регионами. Сейчас СКФО – это политически обоснованное объединение. Из него исчез Краснодарский край, из него исчез Ростов, следовательно, все кооперационные цепочки тут же прервались. А когда нет экономики, очень сложно выстраивать оргструктуру взаимодействия. Как сейчас выстроена оргструктура управления на Северном Кавказе? Трутнев отвечает за правительственную комиссию по СКФО, Белоусов отвечает за Минэк, а в Минэке создано по сути мини-министерство Северного Кавказа в виде трех департаментов. Какими оно обладает полномочиями для решения проблем регионов, абсолютно непонятно, потому что если и на Минрегион раньше другие министерства откровенно «забывали», то Минэк в нынешней своей конфигурации авторитетным ведомством не является, и любые попытки убедить другие министерства в том, что надо что-то делать, заканчиваются ровным счетом ничем. Всё общение по Северному

Кавказу идет мимо Решетникова. По сути, Бабич является неким министром Северного Кавказа.

Что же со всем этим делать? Делать надо очень простые вещи. Надо делать вначале стратегирование, надо определять, какие нужны институты для эффективного развития Северного Кавказа, определяться с вертикалью, надо определяться с системой взаимодействия, которая будет эффективна. Опять же, надо понять, а вообще институт полпредства, он для чего сейчас существует? Он нацпроекты курирует, майские указы? Или это просто государево око, чтобы всем было страшно? Или это просто пятое колесо в телеге, которое всем мешает сейчас? Есть и такая версия, и она имеет право на жизнь. Какими должны быть институты развития? Надо делать внятное стратегирование по Северному Кавказу, определяться с архитектурой институтов, после этого делать дорожную карту с определением, как это должно трансформироваться и кто это должен делать. Ну, и самое важное. Прежде чем начинать трансформировать, надо объяснить и элитам, и людям, что вы собираетесь делать. Чаще всего, к сожалению, у нас об этом не задумываются.

Александр ПАНИН

Руководитель центра геодемографии и пространственного развития МГУ

Григорий Добромелов уже об этом сказал, но я все-таки как географ поясню. Дело в том, СКФО - это не реновация Северо-Кавказского экономического района. По сути, попыток таких настоящих нет. Вы можете спокойно взять госпрограмму развития Северного Кавказа, стратегию социально-экономического развития и т.д. Вы увидите набор слабо увязанных между собой проектов. Это большая беда. Мы даже в текущих документах видим, как многие проекты, необязательно туристические, конкурируют между собой. Просто люди, которые пишут такие документы, часто не смотрят на карты, что ли? Таких примеров довольно много. Конечно, остро требуются межрегиональные проекты, в том числе, в сфере туризма.

Следующая особенность, которую важно понимать и важно постоянно чувствовать, особенно хорошо меня поймут коллеги, которые находятся здесь в регионе, работают десятки лет, – это контрастность и мозаичность. Кавказ – жутко разный. Вот еще какой момент. Создание [федерального] округа – это в общем-то такая нарезка, такой управленческий акт, как правило политический акт. Всегда почему-то ждут, что

если как-то перенарезать снова регионы, округа, муниципалитеты, то жизнь как-то автоматически улучшится. Я «с удовольствием» наблюдаю, как пытаются сейчас агломерации поместить в некий контур административно-территориального деления. Ничего не получится, потому что агломерация должна сложиться. Если она не сложилась, ничего не поможет.

Кавминводы - это совершенно особая территория. Примеров таких агломераций нет. Это полицентрическая агломерация, то есть имеет несколько центров. Что самое интересное и самое красивое здесь. Когда мы анализируем туристско-рекреационные проекты, смотрим удачи, неудачи, почему «Мамисон» не запустился, почему еще что-то, то Кавминводы - это совершенно отдельная история. Это пример, когда есть понимание, как формировать комплексные проекты, которые могут иметь не только муниципальный эффект, но и агломерационный эффект. Ни один свежий проект за последние 10 лет не имеет таких характеристик. Велотерренкур [в Кавминводах] - его критикуют, ругают, с ним борются, но когда мы смотрим на него с точки зрения пространствен-

ного развития, то мы видим большие мультипликативные эффекты, которые этот проект может дать. Да, их надо внимательно посчитать, возможно, нужно осторожно подредактировать траектории и т.д., но таких проектов очень мало.

Велотерренкур появился из логики Генплана, люди видели, как формируются туристические

потоки. И это хороший пример, когда не строится что-то новое, а просто «упаковывается». В данном случае мы увидели, как региональные и муниципальные власти [Ставрополя] сумели понять необходимость таких проектов и договориться. Процесс идет непросто, но пример прекрасный, мне кажется.

Андрей СЕРЕНКО

Координатор Клуба экспертов Нижнего Поволжья

Перспективы развития института федеральных округов и полпредств - это на самом деле серьезная проблема, и она поднимается на самых разных площадках, и закрытых, и открытых. Я думаю, что в свое время идея федеральных округов была абсолютно здоровой, потому что она звучала как проектная политическая конструкция, цель которой состояла в решении конкретной задачи. Путин создал федеральные округа, чтобы унифицировать федеральное законодательство, поставить под контроль региональные элиты, и эту задачу федеральные округа блестяще выполнили. Потом федеральные округа стали превращаться в административно-бюрократические синекеры, которые не столько занимались решением проектных задач, сколько служили «монументом» для определенных бюрократических кланов. Оживление проектной составляющей институтов полпредств и федеральных округов произошло во время интеграции Крыма и Севастополя в Россию - был создан Крымский федеральный округ. И это, кстати, было хорошим сигналом, я тогда думал, что, возможно, мы наблюдаем попытку ревизии или переза-

грузки института полпредств и федеральных округов для возвращения их к проектному формату. Который позволил бы их сделать более динамичными, более необходимыми с точки зрения решения задач социально-экономической и политической сферы. Например, как институты, которые контролируют расходование бюджетных средств, которые помогают регионам, входящим в эти округа, с решением инвестиционных задач и т.д. Но вот сегодня прозвучала интересная оценка, что федеральные округа начинают играть другую позитивную роль с точки зрения консервативно-охранительной: сохранение стабильности, обеспечение «инерционных», а на самом деле застойных процессов, которые вынуждены поддерживать и сохранять из-за отсутствия ресурсов для развития. Возможно, такого рода измерение тоже имеет смысл, но, на мой взгляд, важнейшая задача и перспектива развития института полпредств и федеральных округов - именно в качестве проектных конструкций. Я надеюсь, настанет тот день, когда начнется реализация проекта международного транспортного коридора «Север-Юг», ну почему бы не появиться

на несколько лет, на время этого проекта, Каспийскому федеральному округу, который мог бы объединить Астраханскую область, Калмыкию, Дагестан, возможно, Волгоградскую область, то есть, те регионы, которые включены

непосредственно в решение этих задач. Полпредство могло бы сыграть уникальную роль, выступив в качестве инструмента мобилизации ресурсов для форсированного решения этой задачи.

Дарья КИСЛИЦЫНА

Директор департамента региональных программ Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ)

Я буду говорить о тенденциях назначения и тенденциях стилистики управления так называемых губернаторов новой волны. Т.е. тех, кто пришел к руководству регионами за последние несколько выборных циклов. Основное и первое отличие, о котором я хотела бы сказать, в рамках последних выборных циклов – это, конечно, изменение системы подбора кандидатов и создание так называемой кадровой скамейки. В народе, в экспертном сообществе это уже приняло устойчивое наименование «школа губернаторов». Фактически это, что называется, в хорошем смысле скамейка запасных. В этом году четвертый поток. Соответственно, если мы посмотрим на последние четыре потока, то это более 220 выпускников, 36 из которых на текущий момент стали губернаторами регионов, порядка 40 стали заместителями министров в федеральных ведомствах или министрами. Такая корреляция цифр выходцев в вышестоящие эшелоны власти из общего числа управленцев, конечно, говорит нам о том, что это на текущий момент – самая востребованная площадка по подбору кадров. Также, например, как другие

проекты в рамках платформы «Россия – страна возможностей». Мы видим, что все это такие лифты, из которых мы можем выделять перспективных кандидатов, в том числе и на следующие выборные циклы.

Важно сказать, что два последних назначения – это врио губернатора Белгородской области Вячеслав Гладков и врио главы Мордовии Артем Здунов. Оба являются выпускниками этой школы подготовки губернаторов. Ну есть и другие яркие примеры последних лет и нескольких выборных циклов: Солодов, Никитин нижегородский, Алиханов, который был таким первопроходцем этой истории. Его именуют первым губернатором новой волны. И еще более 30 таких примеров.

Что особенно интересно, на мой взгляд, в последний год – это история про «своего». Но «свой» – это уже далеко не только местный, выходец из нашей территории, потому что все-таки у нас достаточно много губернаторов, которых необходимо «заземлять», и «свой» уже воспринимается гораздо шире. Это тот, кто мо-

жет отстаивать интересы «нас», интересы региона, защищать позицию жителей в проблемных моментах с федеральным центром. И движение этого маркера «свой-чужой» трансформируется, это важно понимать, я думаю, это тоже будет важным фактором в рамках электоральной кампании.

Сергей СМЕРНОВ

Политтехнолог, генеральный директор фонда «Прикладная политология»

Малые партии могли принять участие в 21 предвыборной кампании в Ростове-на-Дону. Начиная от губернаторской кампании и заканчивая многочисленными довыборами. Более того, даже при условии, если бы часть этих кандидатов не была зарегистрирована, все равно оставалась возможность косвенно принимать участие в этой кампании. В частности, мы об этом говорили с Александром Хуруджи, одним из лидеров «Партии Роста», который сначала хотел принять участие в губернаторских выборах, потом у него что-то не срослось. Я ему сказал: «Саш, даже если тебя не зарегистрируют, сам факт того, что ты попробовал – это уже политическое действие». Нечто подобное сделали все остальные партии. Фактически, кто более или менее попробовали, это, как ни странно, «Новые люди», по поводу которых говорили: это не партия, это вообще бизнес-структура. Списки «Новых людей» не регистрировали, но они все-таки трех кандидатов выставили и в принципе показали неплохие результаты на фоне всех остальных малых партий и в других регионах. Они решили самую главную на тот момент задачу – они прошли в региональный парла-

мент, и теперь гарантированно освобождены от сбора подписей. Но как математик, я понимаю, что есть необходимые условия, а есть достаточные. Так вот прохождение или более или менее успешное участие в нескольких региональных предвыборных кампаниях вовсе не является достаточным условием эффективного участия в федеральной кампании по выборам депутатов Госдумы.

Павел САЛИН

Директор Центра политологических исследований Финансового университета при правительстве РФ

Для того, чтобы привлечь федеральный интерес к региону или какой-то конкретной местности, допустим, мы берем Кавказские Минеральные Воды, необходимо «заякорить» интересы федеральных групп влияния в этой местности. Но федеральные группы влияния не пойдут в регион или местность, которая имеет репутацию очень сложной с точки зрения консолидации внутриэлитных интересов. В частности, насколько я понимаю, такой репутацией пользуются Кавминводы. Поэтому местным элитам желательно достичь определенного консенсуса и этот консенсус обнародовать публично, в рамках тех электоральных кампаний, которые намечены в следующем году. Это кампания по выборам в Госдуму, одномандатники Ставропольского края, которые пойдут с какой-то программой. И предстоят выборы в краевую Думу, там тоже открывается широкое поле возможностей для обнародования параметров этого внутриэлитного консенсуса. То есть, грубо говоря, федеральным игрокам можно дать понять, что есть консенсус в элитах, местные элиты готовы принять у себя этих федеральных игроков.

Сейчас интересы федеральных элитных групп будут концентрироваться на так называемом 13-м нацпроекте, туристическом нацпроекте. И власти некоторых регионов пытаются играть на этой тематике. Если я правильно понимаю, краснодарские власти уже пытаются на этом играть, пытаются встраиваться в этот тренд. И сейчас в Краснодаре ведется активная работа по заключению соглашений с профильными федеральными органами и разработке региональных проектов, которые в Краснодарском крае должны быть заключены к февралю.

Но, допустим, власти Ставропольского края имеют достаточно успешный опыт «заякоривания» интересов федеральных групп влияния на территории региона. Проект «Умный город», в котором участвует всем известная госкорпорация [Росатом], является ярким примером. Если есть интерес к приходу других федеральных игроков, необходимо думать, с помощью каких типологически похожих проектов, которые встроены в федеральные нацпроекты, их можно привлекать. Вот «Умный город» эффективен.

Евгений МОИСЕЕВ

Глава города-курорта Железноводска Ставропольского края

Я слабо себе представляю, для чего нужно федерализировать Кавминводы, потому что они не просто зависят, они могут существовать, их удача зависит от того, какой будет губернатор. Владимир Владимиров повернулся лицом к Кавминводам - они процветают. Он вкладывает серьезные инвестиции в КМВ. Только в городскую инфраструктуру Железноводска за последние четыре года было вложено около миллиарда рублей. За счет собственного бюджета мы такого не сделали бы никогда. И так в каждом городе КМВ. До Владимирова город Железноводск вообще был призраком.

Вся экономика Кавминвод завязана на Ставрополье. Нет никакого смысла в выделении этой территории в отдельную единицу. Также отмечу, что курортная сфера приносит в бюд-

жет Ставрополья лишь 4% доходов. При этом КМВ - это 20% всех лечебных туристов страны. Поэтому отдача от нас идет и в информационно-публицистическом, и в репутационном аспектах.

Виктор ПОТУРЕМСКИЙ

Директор по политическому анализу компании ИНСОМАР

Главный запрос, который сейчас есть в сторону власти, связан с принципиальным изменением, произошедшим по сравнению с осенью, - это «утилизация темы» коронавируса. Как бы это ни звучало, но люди научаются жить в условиях этой «войны», потому что риторика у нас все еще «военная». И сейчас есть очень мощный запрос в сторону власти – что еще, кроме коронавируса? Я бы даже сказал: «А чем вы вообще занимаетесь»? И как никогда высокий запрос на качественную, эффективную коммуникацию с населением. Если представить, что есть идеальная власть, которая делает все, что хочет население, но не общается с ним, то, поверьте, это не имеет никакого значения.

Когда я говорю про «утилизацию» темы коронавируса, нужно учитывать два очень важных фактора. Первый: у нас ничего не поменялось, и в этом смысле, что есть общее между мартом, апрелем, маем, ноябрем и декабрем – то, что яснее не стало, что такое коронавирус, откуда он пришел, когда он уйдет и что происходит. Более того, это наносит достаточно болезненную травму по социальному опыту граждан. Потому

что вера в науку и современную медицину оказалась подорвана. Вот эта неопределенность, самое главное, «нокаут», связанный с тем, что нас пугают, нас страшат, нас специально кошмарят, вызывает определенный информационный фильтр при восприятии информации. И как ни парадоксально, снаряды рвутся все ближе, а ковид-диссидентов не становится меньше. Существует очень серьезный запрос на снижение градуса и, как бы это ни звучало, на позитив, надежду, доброту и заботу. Губернаторы, которые смогли найти свои коммуникации, не просто не потеряли, а смогли значительно улучшить качество отношения со стороны населения.

Образ, лексика, тематика – это очень важно. Я приведу некоторые скорее неудачные примеры, некоторые лозунги, которые мы тестировали на фокус-группах, и которые вызывают очень сильное раздражение и непонимание. Лексика. Та самая, военно-запретная, нагнетающая негатив лексика. «Губернатор ввел новые ограничения по коронавирусу», а если еще и «в связи с новой коронавирусной инфекцией» - когда люди это читают в ноябре, то у них это вызывает непонимание,

а чаще всего агрессию и раздражение. «Составлено 2 тысячи протоколов за нарушение масочного режима» - это не тот стиль, который хотят видеть граждане со стороны власти. Да, нужно признавать сложность ситуации, но быть объективными, быть честными, не нагнетать.

Если говорить об основных запросах, то это деликатность, поддержка, забота – три важных принципа. Не замалчивать проблемы, давать объективную информацию, делиться хорошими новостями, показывать успехи и отвечать на вопросы постковидного будущего.

Дмитрий ФЕТИСОВ

Политконсультант, директор консалтингового агентства NPR Group

На Юге России очень «горяча» тема экологии, особенно в связи с мусорной реформой.

Находка губернатора Ставропольского края Владимиров - создать мобильное приложение, в котором жители могут указать место незаконной свалки. В то же время экологическую повестку пытаются использовать в политической борьбе – ведется атака на проект велотерренкура в Кавминводах.

Проект «Сириуса» как федеральной территории вызвал негативную реакцию населения. Никто не объяснил, как он будет финансироваться, какие будут плюсы. Слухи о создании федеральной территории «Кавминводы» могут привести к политизации проблемы и стать поводом для информационной атаки на губернатора Ставрополья.

Считаю, что тема федерализации Кавминвод раскачивается искусственно. Глава региона твердо высказался, что никакой федерализации не

будет. Но эта тема никуда не денется, хотя, конечно, в преддверии выборов в Госдуму такой законопроект никто вносить не будет. Однако будут попытки обвинить власти Ставрополья в том, что они упускают регион Кавминвод.

Арушан ВАРТУМЯН

Заместитель директора по научной работе и инновационной деятельности Института сервиса, туризма и дизайна СКФУ в г. Пятигорске

Мы [РФ] заявили транспортный коридор «Север-Юг» как модель особой экономической зоны. Но по мере того, как мы внедряемся в эту тематику и видим, какие конкурентные усилия проявляет дружественный нам Китай и другие страны, мы понимаем, что, может быть, и не следует на этот проект тратить особенно много денег. Потому что один из активных участников этого коридора - Азербайджан - теряет часть своего суверенитета под Турцией. Суть коридора: в Индии грузятся контейнеры, заходят в порт Ирана, дальше они железнодорожным либо морским транспортом идут в Астрахань. Просчитав все варианты, мы должны признать, что сейчас Российская Федерация не в состоянии просто финансировать и с геополитической точки зрения продвигать этот проект. Один из основных участников проекта - Иран - находясь под санкциями, финансово не в состоянии выполнить

свою часть работ. Во-вторых, после войны в Карабахе Турция вошла в южную геополитическую зону, изменился геополитический расклад: НАТО появился в Азербайджане. О каком мирном экономическом сотрудничестве может идти речь?

Владимир ДЖАРАЛЛА

Политический эксперт

Водный кризис в Крыму разразился из-за того, что после 2014 года украинской стороной был перекрыт Северо-Крымский канал, построенный в советское время. Система водохранилищ прекратила функционирование примерно через год, вода была исчерпана. Но на помощь пришла природа: на протяжении четырех лет погодные условия в Крыму были чрезвычайно благоприятными с точки зрения осадков, в результате чего удавалось поддерживать водоснабжение населенных пунктов. В 2017 году начался засушливый период в Крыму, который достиг пика в 2019 году, и сейчас мы имеем результаты трех засушливых лет. В итоге ситуация является кризисной, водохранилища, которые питают крупные населенные пункты Крыма, подходят к своему исчерпанию, других источников, кроме естественных осадков, нет. Если к весне следующего года ситуация не изменится и засуха в Крыму продолжится, будет иметь место полноценный гуманитарный кризис, катастрофический по своим масштабам.

Как можно это преодолеть? Первый путь - получение грунтовых вод из артезианских скважин. Здесь мы столкнулись с тем, что у нас мало науч-

ной информации. Однако главное другое - объем воды, добываемой из этих источников, в любом случае не перекроет необходимые потребности. Артезианские скважины для отдельных населенных пунктов - вполне возможно, для централизованного водоснабжения Крыма - нет.

Второй проект - рациональное использование водных ресурсов, замена сетей и создание очистных сооружений. Поразительно, но факт: весь Южный берег десятки лет сбрасывает неочищенные канализационные стоки в море. Этот проект будет иметь большой эффект, в том числе экономический, но в будущем. Краткосрочного эффекта ждать не приходится.

Еще один проект - опреснение морской воды. С этим связан целый ряд мифов. Самая главная проблема - опреснение воды экономически невыгодно. Себестоимость литра воды, полученного в нынешних условиях, примерно 50 копеек, литра опресненной воды - 5 рублей. Даже в Кувейте и Израиле вода, получаемая с помощью опреснения, используется только в технических нуждах. Водоснабжение населения происходит

путем поставки воды из соседних стран, причем даже в Израиль. Иначе это будет иметь военное продолжение.

Еще один проект - переброска воды в Крым из Краснодарского края. Бессмысленный проект, так как труба в этом случае будет «золотой».

Исходя из этого, можно заметить, что все принимаемые сейчас меры носят скорее пропагандистский характер. Правда, на кого они рассчитаны, вопрос другой, так как население Крыма в социальном плане воспринимает эту ситуацию достаточно фаталистически. Выход есть, но он лежит в политической сфере.

Батыр МУЧАЕВ

Политолог

Что делается для обеспечения устойчивого водоснабжения на Юге? Я знаю, что здесь, в Ставрополье для оптимизации употребления пресной воды и ее удешевления губернатор думает над тем, чтобы ввести двухтрубную систему водоподачи. Т.е. в водопроводе уже есть пресная вода, оставляем ее только для питья. А техническую воду для хознужд, полива, особенно в сельской местности, логично было бы подавать по другой трубе без таких строгих требований по СанПиНу. Да, сначала это потребует вложений, но решение, конечно же, хорошее, оно себя окупит. Главное, кубометр питьевой воды можно будет сделать дешевле. Насколько я знаю, в Ставрополье кубометр воды сейчас стоит порядка 50 рублей для населения, а двухтрубная система может снизить стоимость на треть, может, даже и вдвое, если оптимизация будет хорошая. Отдаю должное главе Ставрополья, инициативы, озвученные им на IV Всероссийском водном конгрессе, касались еще и снижения налоговой нагрузки для водоснабжающих организаций, а также специальных механизмов льготного кредитования этих организаций.

В заключение два слова о двух неудачных, к сожалению, попытках Калмыкии решить проблему водоснабжения с помощью ставропольских водных ресурсов. Левокумский водопровод предполагал забор воды в Левокумском подземном месторождении и подачу ее в город Элисту. Я не знаю, как считали, но я с самого начала подавал свои возражения по этому проекту. Во-первых, достаточно большая протяженность – почти 300 км, во-вторых, подача на бугор, перепад высот там больше 200 метров, сама вода залегает на глубине порядка 100 метров. Чтобы подать при всех этих условиях воду в Элисту, пришлось построить шесть насосных станций, которые потребляют очень большое количество электроэнергии. И с расходами на электроэнергию, на обслуживание этого водопровода, если бы он вошел в строй, он бы вышел «золотым». Никто бы не согласился платить такие деньги, да просто не позволили бы настолько тариф задрать, чтобы оправдать строительство. В итоге этот водопровод на бумаге сдан в эксплуатацию, но при испытаниях было выявлено, что он был настолько плохо сделан, что вода начала бить из

всех щелей под землей. Кое-где дома, которые стояли вдоль этой трасы, начало подтапливать.

Второй проект – это Элистинское водохранилище, финансирование которого недавно

было прекращено новым министром природных ресурсов России. Опять же он был завязан на Левокумский гидроузел и на реку Маныч. Та же проблема. К тому же, из-за засухи река Маныч обмелела.

Галина ТАШМАТОВА

Генеральный директор Центра кубанской журналистики

Основным драйвером экономики Кубани становится курортная сфера, и для Крыма она тоже приоритетна. И возникает вопрос: партнеры мы сегодня с Крымом или конкуренты в этой области? Над этим аспектом стоит задуматься нашим политикам. Понимая природу историче-

ской агломерации, нужно развивать эти регионы зеркально, параллельно как единый туристический кластер. В противном случае Крым будет существенно провисать, отставать от курортов Краснодарского края, потому что разница очевидна. Природные факторы, которые в Крыму,

конечно, интереснее, они не спасут, потому что современный турист хочет видеть развитую инфраструктуру и т.д. Однако нет единой программы развития этой агломерации в части Крыма. Да что говорить, у нас на Кубани до сих пор нет программы развития курортов Краснодарского края. Попытка создать единый проект, «Золотое кольцо Боспорского царства», который уже два года реализуют, это хороший проект межрегиональный для туристического кластера Кубани, Крыма и Ростовской области, но он требует огромных вложений.

Майя АСТВАЦАТУРОВА

Руководитель научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований Пятигорского государственного университета

Вернусь к проблеме федерализации Кавминвод. Такая болезненная тема, я думаю, что она может быть разыграна. Хотя понятно, что наш губернатор Владимир Владимирович дал четкие комментарии. Но хочу заметить и напомнить всем окружающим, что Кавказские Минеральные Воды по постановлению 1992 года – это не только территория Ставропольского края, это еще и территория соседних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. И если мы сегодня будем говорить об этом проекте, то понятно, что обсуждение этого проекта неизбежно упрется в обсуждение этностатуса и этнотерритории. Это серьезная проблема. Я в этом смысле понимаю Евгения Ивановича [Моисеева, главы Железноводска], который с сомнением относится к этому проекту.

Второй момент, о котором хотелось бы сказать: нам удалось из предыдущих выборов изъять этнорелигиозный фактор. Мы все вместе говорим о том, и радуемся по этому поводу, что этнический фактор и религиозный фактор не были заметны в единых днях голосования, выборах президента,

выборах глав регионов. Но мне кажется, что здесь тоже не надо слишком оптимистично мыслить, потому что мы сегодня в некоторых субъектах округа наблюдаем такой новый религиозный ренессанс. Мы уже его когда-то пережили, и сегодня он опять есть. В некоторых республиках есть такие всплески интереса к старой религии, народной религии, традиционной религии, отличной от двух наиболее распространенных мировых религий. Нам представляется, что этот фактор тоже может сыграть свою роль, и он тоже должен быть, во всяком случае, под мониторингом.

Вопрос национальной и региональной безопасности не уходит из повестки дня. И по нашему общему заключению ситуация в СКФО практически во всех субъектах сейчас, скажем так, прогрессировала от негативной к оптимальной. А в Ставропольском крае, я тоже искренне в это верю, она прогрессировала даже к позитивной. Но со скрытыми конфликтогенными потенциалами. И вот этот позитивный тренд социального самочувствия населения СКФО пока не стал необратимым. Понятно, что

сейчас есть общие проблемы, понятно, что есть типичные для Северного Кавказа проблемы. Но я думаю, что мы сегодня должны понимать, что федеральный центр нацелен на то, чтобы сохранять ситуацию в таком управляемом инерционном состоянии. Потому что в ближайшее время,

как нам кажется, никаких прорывов, никакой динамики экономической, социальной не будет. Поэтому федеральный центр сегодня ставит такую задачу: сохранить ситуацию в управляемом инерционном состоянии. И мы считаем, что отчасти это правильно.

ПРИЛОЖЕНИЕ

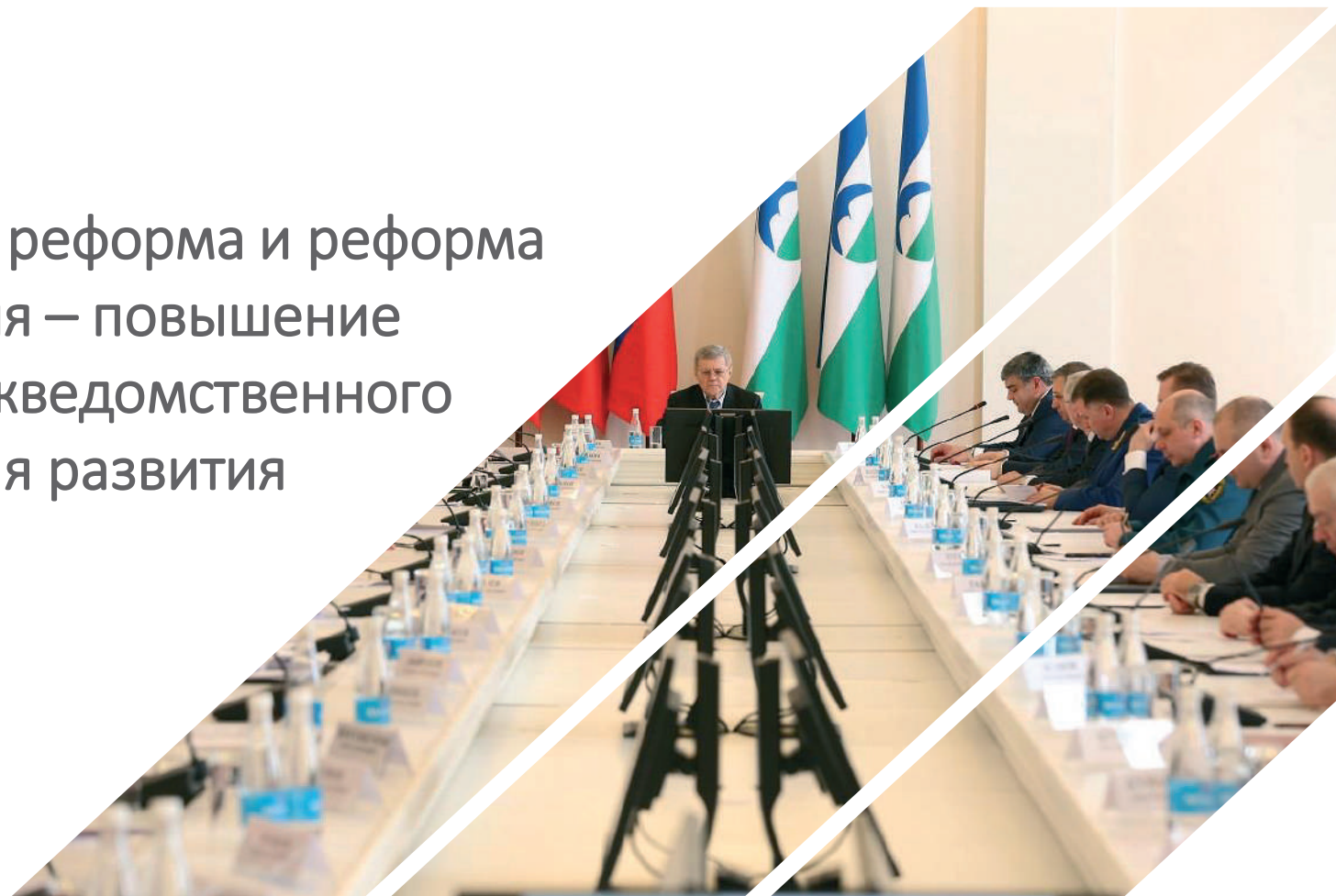
ПРЕЗЕНТАЦИИ К ДОКЛАДАМ

KGD
GROUP | KEY. GGR.
DECISIONS.

Административная реформа и реформа институтов развития – повышение эффективности межведомственного взаимодействия для развития Северного Кавказа

Григорий Добромелов

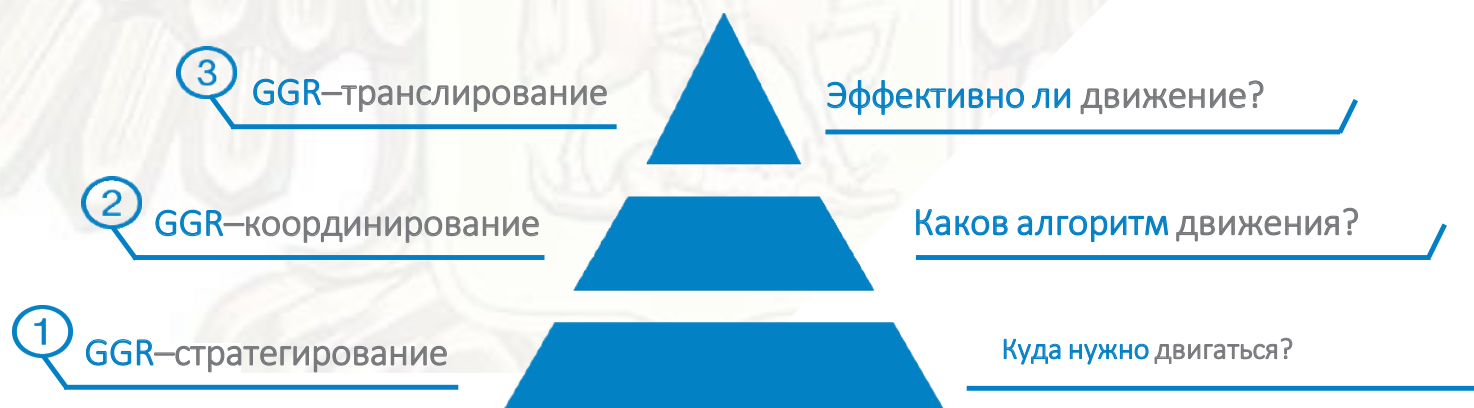

**В COVID-кризис
проблемы органов
власти усиливаются и
накапливаются ошибки**

- устаревшая система государственных институтов - большинство задач требуют межведомственного взаимодействия и координации
- конкуренция, несовпадение целей и приоритетов даже в рамках одной задачи у разных ведомств
- низкая квалификация и мотивация государственных служащих, узость тактического видения
- отсутствие понимания функционирования государственных механизмов как единой системы
- отсутствие или некачественные статистические данные, на основании которых принимаются неэффективные решения

Число возможных состояний кубика Рубика
превышает 43 квинтиллиона комбинаций
Государственная система еще более
вариативна, но решить «бюрократическую
головоломку» можно быстро и легко
Нужно лишь знать правильный алгоритм

**Government-
government
relations (GGR) ©**
- методология
исправления ошибок
государственной системы

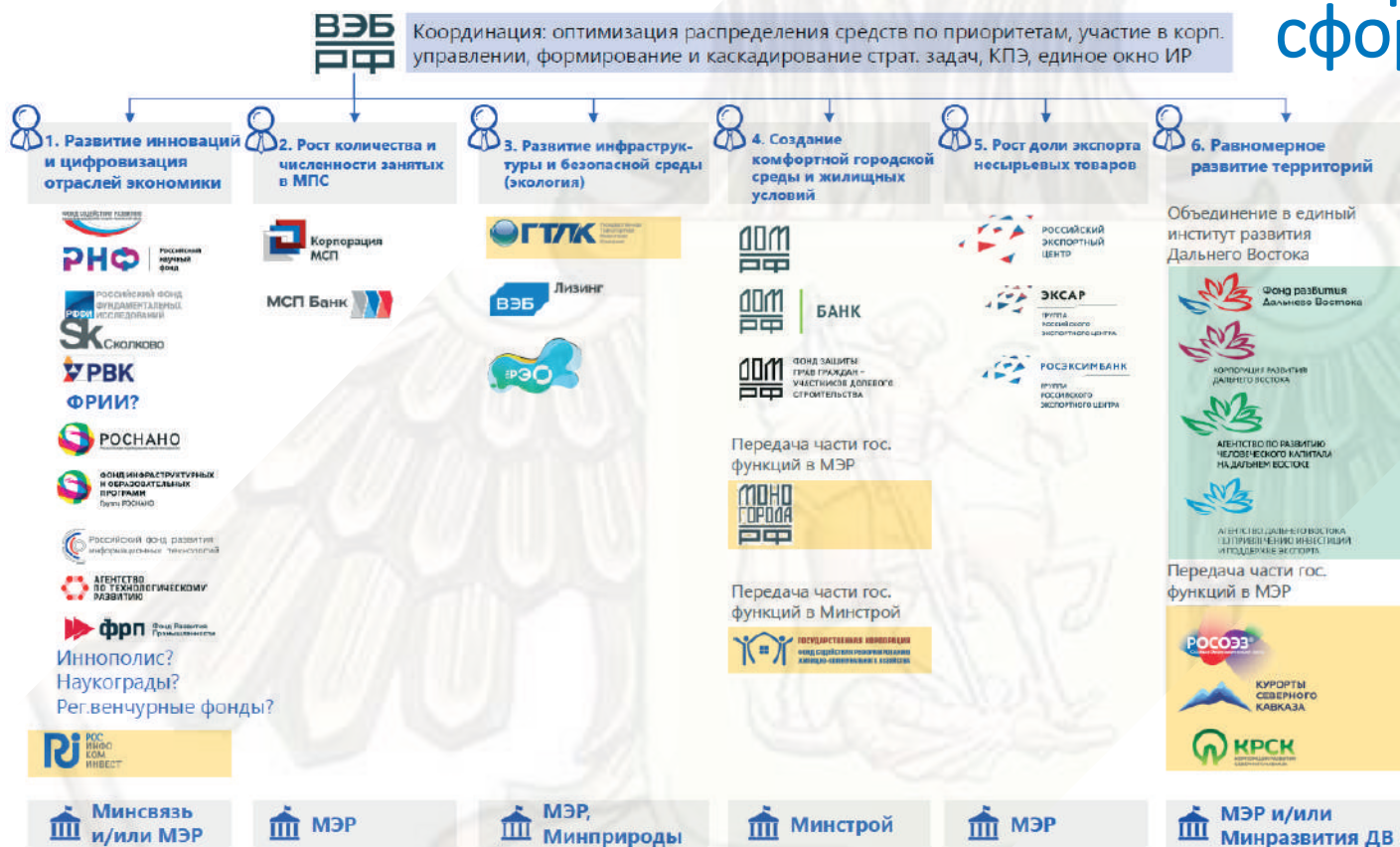
Новую административную реформу
надо начинать с правильной
архитектуры системы:
полномочия вице-премьеров
пересекаются, а нередко
дублируются

координация на уровне ВЭБ по 6 ключевым целям

Предложения по объединению

Передача в ФОИВ/ликвидация

Реформа институтов развития призвана сформировать единое окно для пользователей и устранить дублирование

Выделенный ответственный за цель, несущий прямую ответственность (годовые/квартальные КПЭ) совместно с главой ВЭБ за достижение цели

Закрепление курирующего Министерства для каждой цели

Северо-Кавказский федеральный округ – политически обоснованный разрозненный макрорегион

Система межведомственного взаимодействия на Северном Кавказе перегружена

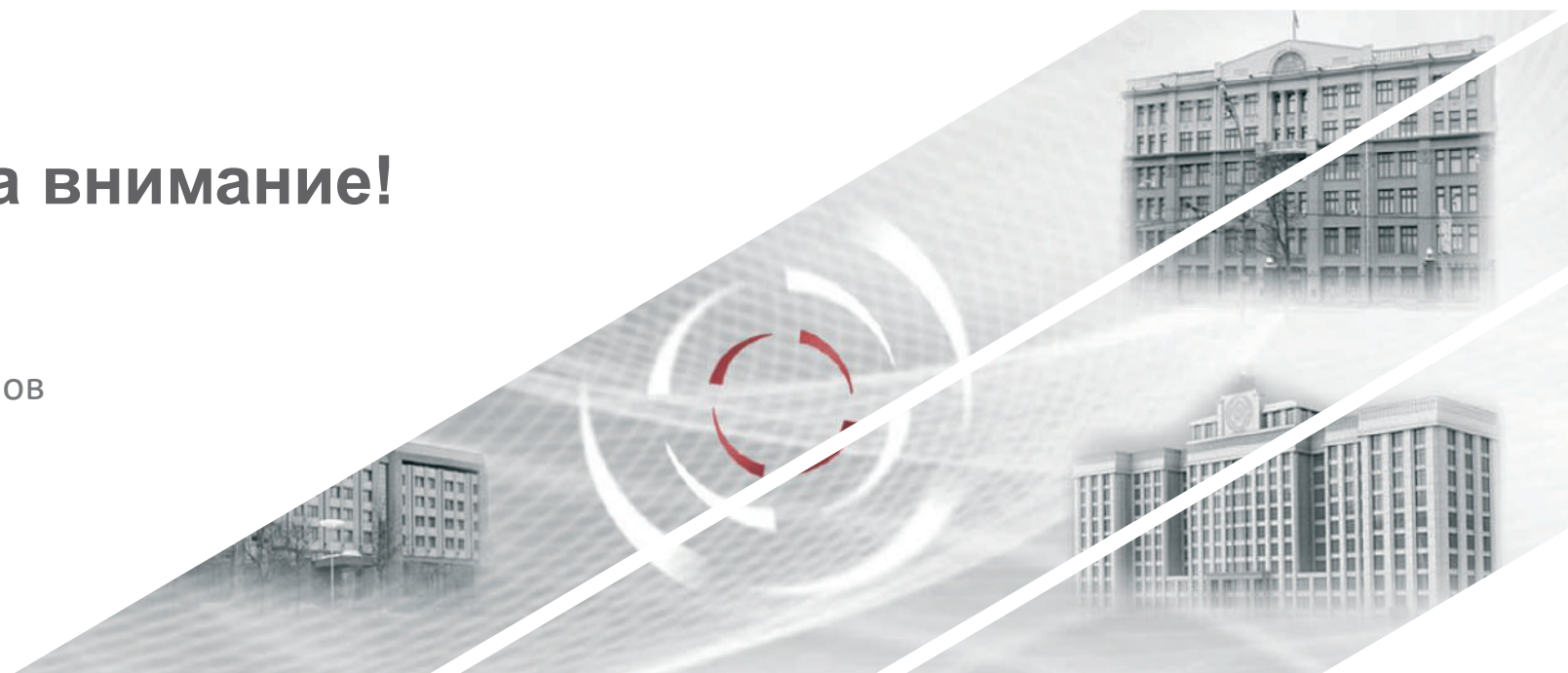

Спасибо за внимание!

Григорий Добромелов

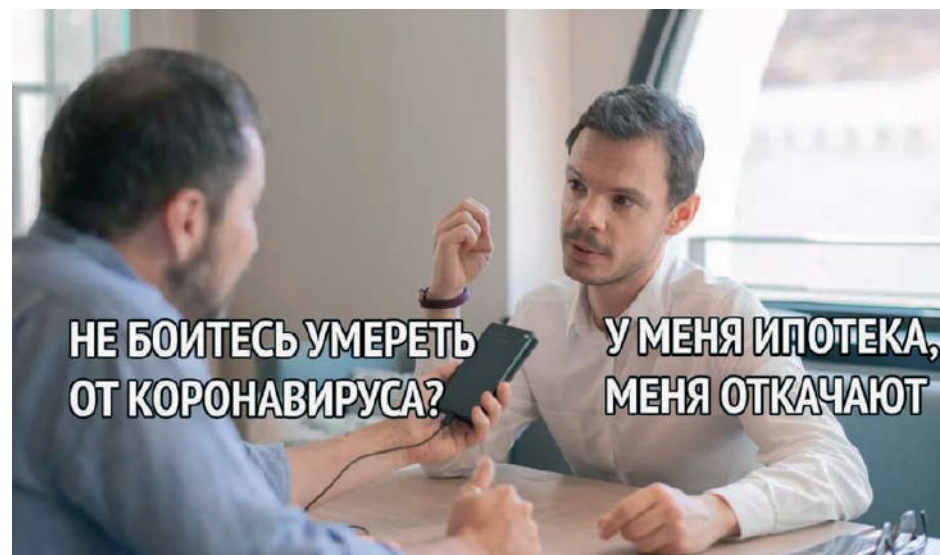
dobro@kgdgroup.ru

Михаил Виноградов

Самоощущение элит и населения в год коронавируса: оценка общероссийской ситуации и специфики южных регионов России

Самоощущение элит

- Ключевая задача – демонстрация того, что власть не бездействовала.
- В условиях размытых действий федеральной власти, воспринимаемой как самоустранение, возникает желание не торопиться, не бежать впереди паровоза. Заявления правительства о необходимости ужесточения мер в регионах воспринимаются как ритуальные, не защищающие от возможного негатива со стороны Центра и агрессии со стороны собственных жителей
- Часть уроков извлечены, хотя в полной мере преодолеть проблему избыточности требований не удалось (перчатки)
- Сохраняется тревожность в ожиданиях реакции граждан – особенно с учетом мирового опыта.

Самоощущение населения

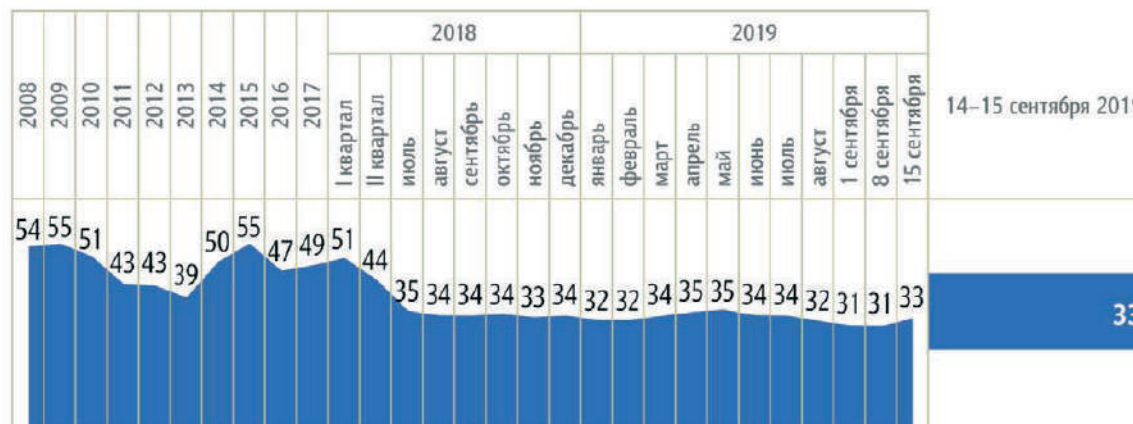
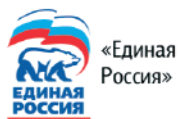
- Раскол в обществе не преодолен. Это связано как с действиями при отмене мер, так и с потребностью в наличии раскола, все отчетливее присутствующего в обществе
- Нарастание усталости, раздражения информацией о вирусе и даже врачами в кадре. Потребность в позитивной информации без четкой направленности. При этом размываются ожидания возвращения «наружу».
- Общественная активность в зарубежных странах (Сербия, Израиль, США, Беларусь) не вызывают существенного интереса – произошло углубление апатии, а не всплеск ожиданий.
- Апатия сегодня проанализирована слабо и формы ее распада не моделируются.

Самоощущение населения

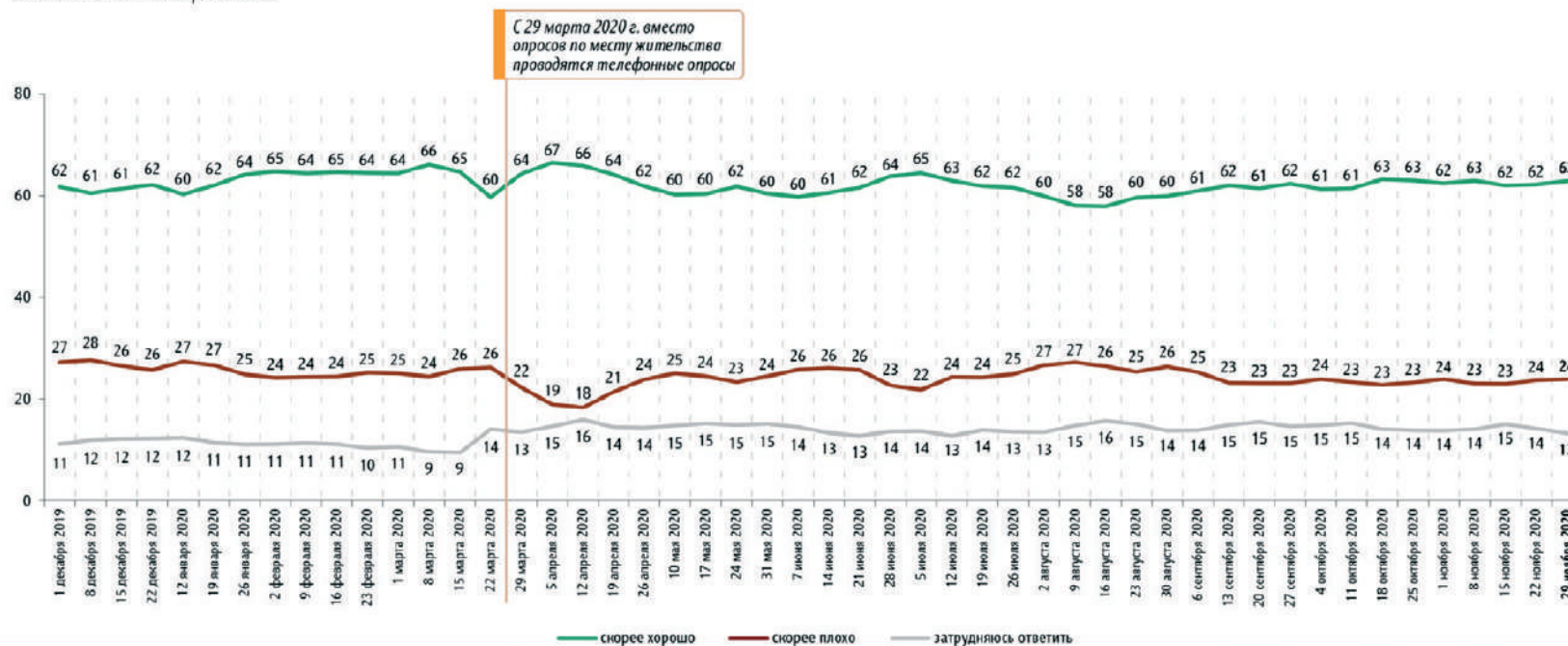
Если бы в ближайшее воскресенье состоялись выборы в Государственную думу, то как, за какую партию Вы бы проголосовали?

данные в % от всех опрошенных

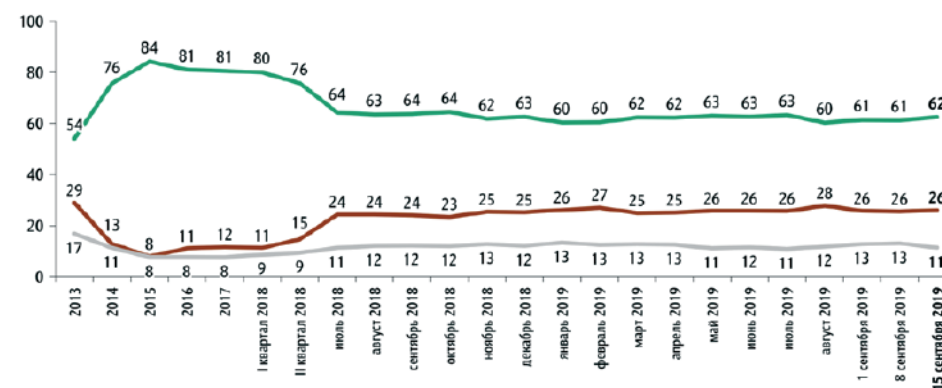
Как Вы считаете, президент В. Путин работает на своём посту скорее хорошо или скорее плохо?

данные в % от всех опрошенных

Как Вы считаете, президент В. Путин работает на своём посту хорошо или плохо?

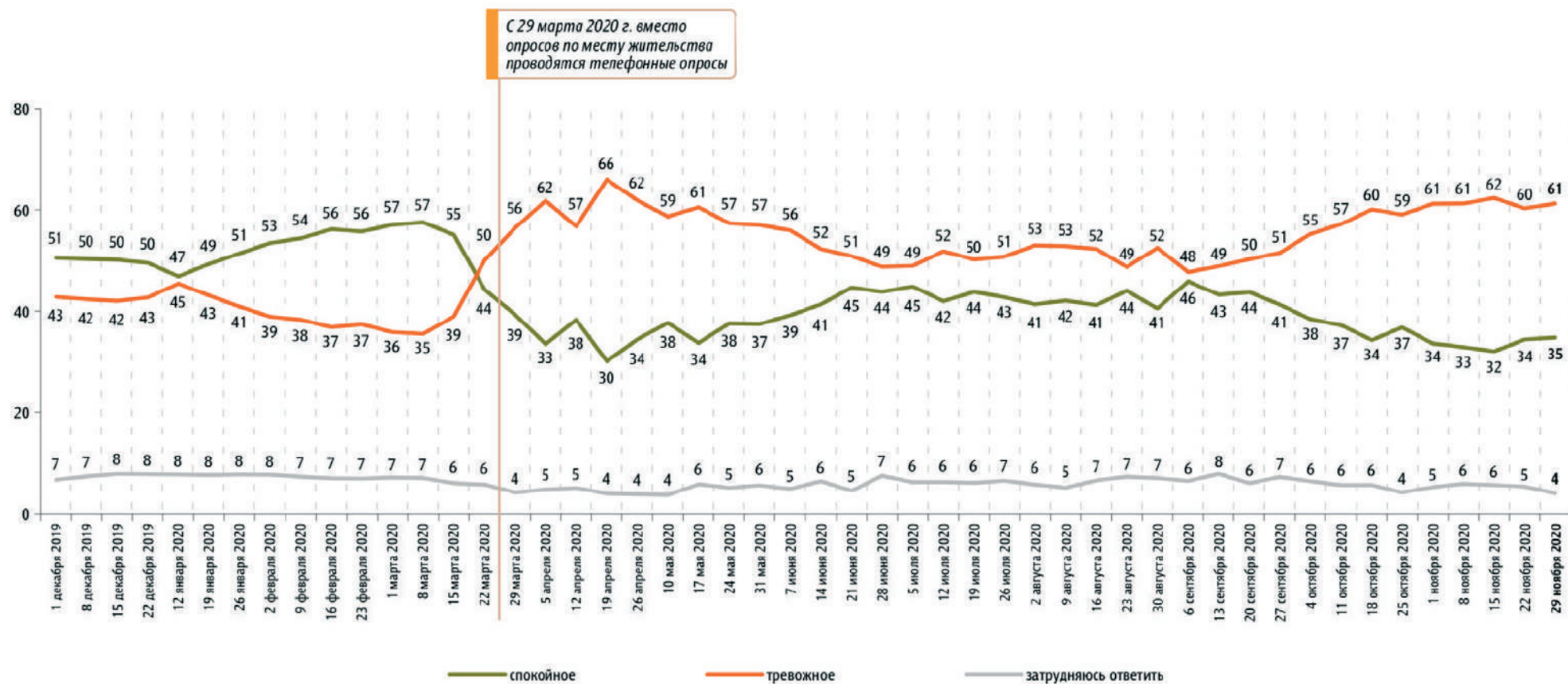
данные в % от всех опрошенных

Самоощущение населения

Какое настроение, по Вашему мнению, преобладает сегодня среди Ваших родных, друзей, коллег, знакомых – спокойное или тревожное?

данные в % от всех опрошенных

Аккаунты глав регионов юга России в соцсетях. Доля текстов про Ковид (осень)

Субъект	%	Число постов
Ставропольский край	24%	110 из 449
Астраханская область	13%	15 из 115
Ростовская область	12%	5 из 42
Карачаево-Черкесия	9%	13 из 146
Краснодарский край	8%	10 из 128
Калмыкия	8%	10 из 129
Волгоградская область	8%	11 из 142
Северная Осетия	7%	10 из 147
Кабардино-Балкария	5%	3 из 62
Адыгея	4%	5 из 115
Ингушетия	4%	3 из 74
Чечня	4%	8 из 205

ИСИ

Экспертный
институт социальных
исследований

Федеральная кадровая политика в управлении регионами: промежуточные итоги и эффективность

Москва, 2020

Новая кадровая политика

Артем Здунов,
вице-председатель
Республики
Мордовия

Вячеслав
Гладков, вице-губернатор
Белгородской
области

Владимир
Солодов,
губернатор
Камчатского края

Антон Алиханов,
губернатор
Калининградской
области

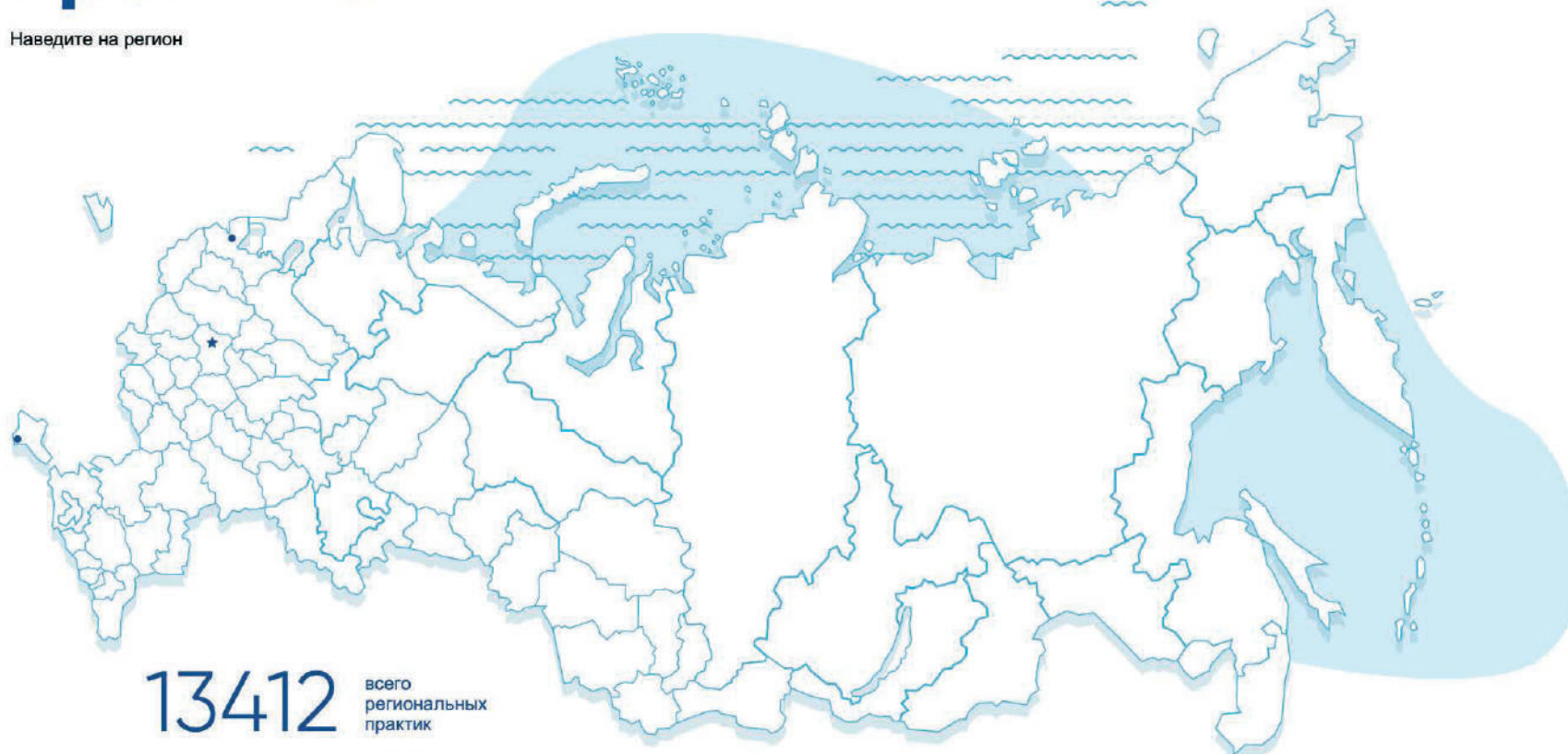

Глеб Никитин,
губернатор
Нижегородской
области

Школа губернаторов

Навигатор по российским региональным практикам >

Наведите на регион

Covid-19

Направления:

Создание специализированных учреждений для пациентов с подозрением на COVID-19

Дополнительные выплаты медицинскому персоналу во время второй волны. Поддержка медиков и волонтеров

Поддержка отдельных категорий граждан

Решение инфраструктурных проблем в системе здравоохранения

Привлечение общественности к решению актуальных задач

Управленческие практики

Направления:

Социальные практики – решение наиболее актуальных вопросов социальной сферы

Региональное развитие – применение новых подходов к управлению регионом

Открытость – использование новых инструментов открытости, налаживание диалога между обществом и властью

Решение проблем в системе здравоохранения – инновационные решения в сфере обеспечения доступности медицинских услуг

Контакты

Дарья Кислицына, директор департамента
региональных программ ЭИСИ

Telegram-канал: <https://t.me/politessakislitsyna>

Instagram:

https://www.instagram.com/kislitsyna_eisr/

Портал региональных практик

<https://regions.eisr.ru>

Telegram-канал: ЭИСИ – Повестка дня

<https://t.me/eisragenda>

Россия, Москва,
ул. Петровка,
дом 26, строение 2

+7 (499) 409-2062
info@insomar.ru
www.insomar.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ДИАЛОГ С НАСЕЛЕНИЕМ

По результатам социологических исследований и интернет-аналитики

Заседание Клуба ЮГ

Россия, Москва,
ул. Петровка,
дом 26, строение 2

+7 (499) 409-2062
info@insomar.ru
www.insomar.ru

2

РЕЗУЛЬТАТЫ ЕДГ 2019 И 2020

- ☐ В 2020 году во всех регионах фиксируется победа действующих губернаторов / ВРИО.
- ☐ Как и в 2019 году, все выборы завершены в первом туре.

	2019	2020	2021
Степень обновления	13 – избраны на первый срок 3 – избраны повторно	9 – избраны на первый срок 9 – избраны повторно	

РЕЗУЛЬТАТЫ ЕДГ 2019 И 2020 В СКФО И ЮФО

	2019	2020
Прямые выборы	2 – избраны на первый срок (Астраханская область, Калмыкия) 2 – избраны повторно (Ставропольский край, Волгоградская область)	1 – избран на первый срок (Севастополь) 2 – избраны повторно (Краснодарский край, Ростовская область)
Голосование в парламенте	2 – избраны на первый срок (КБР, Ингушетия) 1 – избран повторно (Крым)	

Россия, Москва,
ул. Петровка,
дом 26, строение 2

+7 (499) 409-2062
info@insomar.ru
www.insomar.ru

4

«ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС» + «БЫТЬ, А НЕ КАЗАТЬСЯ» + «ПРИНЦИП РЕАЛЬНОСТИ»

1

Создавать высокую плотность событий, чтобы изменить восприятие времени;

2

Добиваться реальных позитивных результатов, заметных людям;

3

Понимать актуальный запрос и отвечать на него;

4

Не бояться браться за сложные вопросы, чтобы быть «настоящим», «подлинным», преодолевая негативные стереотипы о власти;

5

Удивлять, чтобы привлечь и удержать внимание.

Россия, Москва,
ул. Петровка,
дом 26, строение 2

+7 (499) 409-2062
info@insomar.ru
www.insomar.ru

5

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ГЛАВ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С КОРОНАВИРУСОМ

- ❑ Сформировано мнение, что ответственность за ситуацию с угрозой распространения коронавируса лежит прежде всего на губернаторе региона.

«Путин передал в регионы решения по коронавирусу. Теперь каждый губернатор может сам определять, что необходимо предпринимать».

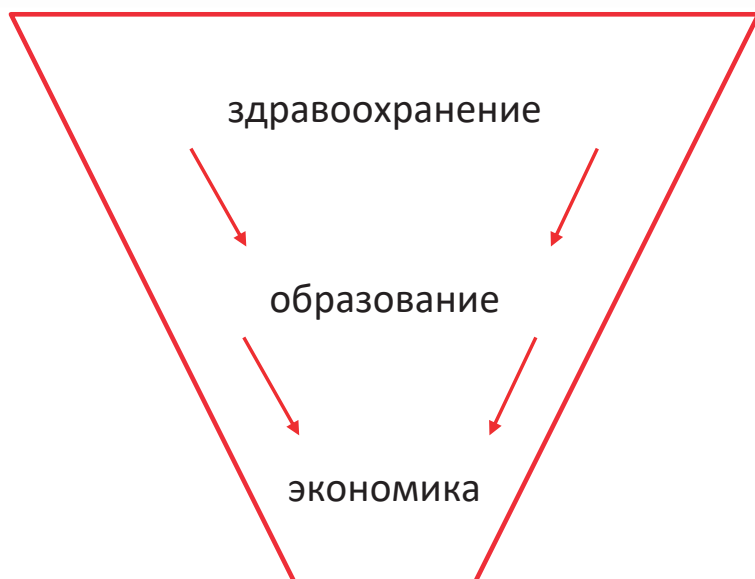
- ❑ Необходимость держать баланс между карантинными мерами и состоянием экономики.

«Нельзя допускать развала экономики. Меры должны быть умеренными, только необходимое».

- ❑ Востребованность качественной и эффективной коммуникации с населением.

«Чтобы нам объяснили детально, что будет предприниматься, для чего».

КОРОНАВИРУСНАЯ ВОРОНКА

«Уже стало страшно заболеть чем-то другим, а не коронавирусом. Потому что других болезней у нас не стало. И к врачу попасть невозможно».

«Знаний особо нет, год был просто потерян».

«Многие предприятия и многие ИП, они не переживут вот этих всех пандемий. Просто не переживут экономически».

КЛЮЧЕВЫЕ ЗАПРОСЫ НАСЕЛЕНИЯ К ВДЛ

1. ДОБРОТА И ЗАБОТА

2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

3. СИСТЕМНОСТЬ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ В ДЕЙСТВИЯХ

4. ЧЕСТНОСТЬ И РЕАЛИСТИЧНОСТЬ

5. ПОЗИТИВ И НАДЕЖДА

ГУБЕРНАТОР В РОЛИ
«ОТЦА-ЗАЩИТНИКА»

Россия, Москва,
ул. Петровка,
дом 26, строение 2

+7 (499) 409-2062
info@insomar.ru
www.insomar.ru

8

ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ОБРАЗ

- ✓ Проактивный, деятельный.
- ✓ Пример соблюдения новых правил и норм. Маска и перчатки – как проявление уважения к окружающим.

«Он в перчатках, маске – это положительно, то есть сам соблюдает».

ЛЕКСИКА

- ✓ Не использовать в сообщениях слова, имеющие негативную коннотацию, усиливающие тревожность, беспокойство жителей.
- ✓ Использовать слова сочувствия, поддержки.

~~Ограничения из-за COVID-19 ужесточат с 9 ноября.~~

~~Губернатор ввел новые ограничения по коронавирусу.~~

~~Составлено 2 тыс. протоколов за нарушение масочного режима.~~

ТЕМАТИКА

- ✓ Признавать сложность ситуации, не приукрашивать.
- ✓ Объяснять, комментировать, озвучивать последствия.
- ✓ Транслировать официальную позицию медицинского сообщества.
- ✓ Говорить о других сферах жизни (новые проекты, объекты, улучшения).
- ✓ Говорить о благоприятном будущем, возврате к прежней жизни.

«Мне хотелось бы, чтобы по перспективам принятия решений было больше информации».

Россия, Москва,
ул. Петровка,
дом 26, строение 2

+7 (499) 409-2062
info@insomar.ru
www.insomar.ru

9

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЗАПРОСЫ - СОЛИДАРНОСТЬ. ПОДДЕРЖКА, ЗАБОТА

- ✓ Не замалчивать проблему, но давать объективную информацию и понизить градус негатива.
- ✓ Делиться хорошими новостями и успехами из разных сфер жизни региона.
- ✓ Планировать постковидное будущее.

«Это издевательство над людьми, вынос мозгов, запугивание народа - заострять чрезмерное внимание на ковиде и говорить, что мы сделали то-то, ограничили то-то, а у нас стало еще хуже. Чуть ли не трупы во дворах будем складывать. Чтобы не доходило до такого»

«Мне кажется, нужно, наоборот успокаивать людей, что не все так критично, как нам описывают. Потому что люди многие в панике. Кто-то это воспринимает адекватно, а кто-то реально думает, что это его последний год жизни»

Россия, Москва,
ул. Петровка,
дом 26, строение 2

+7 (499) 409-2062
info@insomar.ru
www.insomar.ru

КОНТАКТЫ

Россия, Москва, ул. Петровка д.26, стр.2

+7 (499) 409-20-62

info@insomar.ru

www.insomar.ru

facebook.com/insomarmsk

**«ЗНАТЬ - ЧТОБЫ ПРЕДВИДЕТЬ,
ПРЕДВИДЕТЬ - ЧТОБЫ ДЕЙСТВОВАТЬ»
(О.КОНТ)**

ИнтерМедиаКом
Public Relations & Consulting

Особенности проявления социальной напряженности на муниципальном уровне

*По результатам исследований
с использованием методики ТРАЛ*

Председатель совета директоров
агентства «ИнтерМедиаКом»,
Президент РАПК

Алексей Куртов

Изменение источников социального напряжения. Ноябрь по сравнению с июнем 2020 года

- Общий уровень тревожности опустился с 6 до 5,5 баллов. Появилась «привычка к пандемии»
- Однако, в среде предпринимателей тревожность выросла
- Одновременно повысилась агрессивность к неискренности власти
- Обострилась оценка проблем, связанных с уровнем жизни, заработной платой, ситуацией на рынке труда
- Обострились оценки сложности работы медицинских учреждений в условиях обслуживания потока пациентов с COVID-19

Определенность, большая понятность ситуации снизили тревожность и начали переводить ее в рациональные оценки.

Изменения в запросах населения к муниципальной власти

- В первую волну практически все ожидания диалога между обществом и властью строились по линии граждане vs федеральная/региональная власть. В настоящее время многие проблемы и претензии переводятся на муниципальный уровень.
- Органы местного самоуправления в основном выпадают из повестки коронакризиса с точки зрения представленности в медиа-сфере. Муниципальные депутаты «оказались лишними».
- У граждан складывается консолидированное мнение, что должно быть некое единство ветвей и уровней власти, но его не видно.
- Жители считают, что муниципальные органы должны быть «диспетчером» реальных потребностей граждан, донесения их до региональных и федеральных властей.

Кризис проявляет те институты, которые население воспринимает как эффективные, как дееспособные. Сейчас мы видим, что это Президент, некоторые органы исполнительной власти, губернатор.

Есть явная потеря доверия к муниципальным органам. Нужна активная диалоговая и информационная деятельность местной власти.

Запросы по снижению уровня тревожных ожиданий и агрессии среди населения

- Построение качественной коммуникации между властью и населением - увеличение каналов, скорость ответа, тональность реакции
- Большой запрос на «искренность власти в широком смысле»
- Востребован запрос на реактивные действия власти. Нужна ясная и быстрая реакция на инциденты. Недопустимо замалчивание или игнорирование
- Нужна демонстрация плана действий, но не обещания (иррациональное недовольство все больше перетекает в рациональное требование)
- Бизнес особенно нуждается в действенной «стратегии выживания»
- Необходимы проекты, территории совместных действий, где власть и общественные группы работают над решением каких-либо конкретных задач
- Необходима канализация социальной активности. Нужны активные формы проявления социальной активности (волонтерская деятельность, сборы средств и материалов, донорство и т.п.)

У общества большой запрос на «мобилизационную модель» госуправления. Им хочется быть уверенными, что в нужный момент государство может всеми своими ресурсами и силой «спасти любую ситуацию».

ИнтерМедиаКом
Public Relations & Consulting

Благодарю за внимание!

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПЛОЩАДКИ АЦ «ЮГ»

Официальный сайт: www.eacs.center

Тг-канал АЦ «ЮГ»: t.me/center_south

Сообщество АЦ «ЮГ» в сети FaceBook

КОНТАКТЫ:

Председатель экспертного Совета –
Старовойтов Сергей Игоревич

Заместитель председателя экспертного Совета –
Попов Вадим Владимирович

Тел.: 8-913-658-89-77

E-mail: info@eacs.center